

Жэнь И ушла, и свет в конференц-зале постепенно погас. Ван Дэфа скрылся в тени, и выражение раскаяния и досады, которое прежде застыло на его лице, медленно растворилось, сменившись бездонным, ледяным мраком.

Уголки его губ слегка приподнялись в жуткой усмешке, словно он насмехался над всем миром или над самим собой.

— Неужели в этом мире вообще существует справедливость? — прошептал он, и голос его звучал хрипло и холодно. — Нет, ее нет. Ей просто повезло встретить Сяо Жоу. А я... ха.

Его мысли унеслись вдалеке, возвращаясь в то лето много лет назад.

Тогда Ван Дэфа был лишь молодым выпускником престижного вуза, переполненным радужными надеждами на будущее. Его семья жила в крайней бедности, родители отдали последние гроши, чтобы дать ему образование. Когда он получил приглашение на работу в корпорацию Шэнхао, то был готов прыгать от радости. Он верил, что наконец-то изменит свою судьбу и обеспечит родителям достойную жизнь.

Однако реальность нанесла ему сокрушительный удар.

В корпорации Шэнхао таких выпускников элитных вузов было пруд пруди, хватало там и вернувшихся из-за границы, и детей богатых родителей. Хотя Ван Дэфа учился блестяще, на их фоне он выглядел ничтожеством. Еще больше его тревожило то, что компания была пропитана закулисными играми и борьбой за власть. Он своими глазами видел, как его некогда воодушевленные коллеги один за другим оказывались втянуты в этот омут: кто-то ломался, кто-то бесследно исчезал. У Ван Дэфа возникло дурное предчувствие, что рано или поздно эти негласные правила коснутся и его.

Так и случилось. Вскоре к нему подошел один из руководителей компании — мужчина средних лет, чье лицо всегда было искажено фальшивой улыбкой. Он похлопал Ван Дэфа по плечу, и в его голосе прозвучали двусмысленные нотки:

— Сяо Ван, свободен сегодня вечером? Пойдем, поедем шашлыков, заодно о работе поговорим.

Ван Дэфа сжался, мгновенно осознав истинное намерение собеседника. Почти инстинктивно он отказался:

— Простите, у меня сегодня дела, вряд ли получится.

Лицо начальника мгновенно помрачнело, а тон стал ледяным:

— Сяо Ван, подумай хорошенько. Такие возможности выпадают не каждый день, и цену за то, чтобы пойти против меня, ты не потянешь.

Ван Дэфа не пошел на компромисс и продолжал стоять на своем. С того дня для него начался сущий ад.

Начальник принялся яростно травить его в компании: не только присваивал себе все его рабочие достижения, но и намеренно давал невыполнимые задания. Каждый раз, когда Ван Дэфа пытался дать отпор, тот лишь насмешливо угрожал:

— Ты кем себя возомнил? Здесь решаю я. Такой способный? Иди пожалуйста на меня, посмотрим, как ты после этого задержишься в этой индустрии.

Но травлей на работе дело не ограничилось. Хуже всего было то, что начальник подослал людей к нему домой. Родители Ван Дэфа, всю жизнь работавшие на износ, чтобы оплатить его учебу, подвергались постоянным преследованиям: людей присылали утром, днем и вечером. Старики не могли ни поесть, ни поспать. Полиция не помогала, связи не работали, и от постоянного стресса их и без того слабое здоровье окончательно пошатнулось, а рассудок помутился.

Однажды, когда стариков выманили из дома, они в состоянии помрачения рассудка оступились и упали с лестницы, оба насмерть.

Получив это известие, Ван Дэфа был раздавлен. Он стоял на коленях перед телами родителей и рыдал, переполненный яростью. Он ненавидел свою беспомощность, ненавидел жестокость начальника и ненавидел этот несправедливый мир. В тот период он почти потерял волю к жизни: стоял на краю крыши высокого здания, готовый сделать шаг и положить конец всему.

В тот самый момент, когда он собирался прыгнуть, на крышу ворвался начальник со своей свитой и силой оттащил его назад.

— Хочешь умереть? Не так быстро, — усмехнулся начальник, в глазах которого читалось жестокое удовлетворение.

С того дня Ван Дэфа заперли в мрачном подвале. Каждый день начальник приходил с приспешниками, чтобы проучить его, подвергая всевозможным пыткам, пока он не оказывался на грани смерти, и лишь тогда его оставляли в живых. Такие дни длились целый месяц. Тело и разум Ван Дэфа были на пределе. В конце концов, не выдержав, он упал на колени и взмолился:

— Я был неправ... умоляю, пощадите... что мне сделать... я на все согласен...

А что, если это враг? Что он мог поделать, когда враг стоял перед ним? У него не было ни власти, ни связей, ни поддержки. Что ему оставалось, кроме как склонить голову?

Начальник добился своего, и на его лице заиграла довольная улыбка. С тех пор Ван Дэфа стал

его игрушкой, каждый день снося мучения и унижения. В его сердце не осталось ни достоинства, ни надежды — только бесконечная тьма и ненависть.

Через месяц Ван Дэфа выпустили. Он вернулся в компанию, внешне все выглядело как обычно, он даже получил повышение за выдающиеся успехи. Но только он сам знал, что его душа умерла в том подвале. Он начал мстить, возвращая всю ту боль, что испытал сам, другим людям — слабые сотрудники стали его мишенями. Он упивался их страхом и мольбами, словно только так мог заполнить пустоту внутри.

Позже начальника забрала полиция по другому делу, а компания разорилась. Ван Дэфа, как жертву, никто не заподозрил. Он нашел новую работу, попав в нынешнюю компанию. Но его нутро было навсегда искалечено, и вернуться к прежней жизни он уже не мог.

— Раз мне так плохо, почему другим все должно даваться легко? — пробормотал он, и в его глазах вспыхнула ненависть.

Он облизнул губы, словно смакуя бывшее лакомство. Те, кого он мучил, их испуганные взгляды, их отчаянные мольбы — все это приносило ему извращенное удовольствие. В его глазах мелькнуло безумие, и он прошептал сам себе:

— Я не жалею. Виню лишь себя за то, что действовал слишком медленно и позволил этой красавице Жэнь И ускользнуть... так и не успел ее распробовать.

В его воображении возникло лицо Жэнь И — чистое, ясное, до головокружения прекрасное лицо. А еще Сяо Жоу... Эта высокомерная, холодная, ослепительная женщина. Уголки его губ дернулись в кривой усмешке, и в сердце вскипело неукротимое желание.

— Сяо Жоу... Жэнь И... — он повторял эти имена, и в его глазах читалась алчность и помешательство. — Однажды я заставлю и вас испытать это на себе.

Свет в конференц-зале окончательно погас. Лицо Ван Дэфа полностью скрылось в тени, и лишь его глаза продолжали сиять жутким, леденящим душу светом. Он поднялся, поправил костюм, и его лицо вновь обрело спокойствие, словно недавнего безумия никогда не существовало.

Он вышел из зала и скрылся в конце коридора, но холодное, гнетущее ощущение, казалось, еще долго висело в воздухе, не желая рассеиваться.

<http://bllate.org/book/21396/2181384>